

Т. Ф. Кораблёва

T. F. Korableva

***ФГБОУ ВО «Российский Национальный Исследовательский
Медицинский Университет им. Н. И. Пирогова»***

Минздрава России, Москва

Президент Российской Макаренковской ассоциации, Москва

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow

President of the Russian Makarenko Association, Moscow

korableva_t@bk.ru

«СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ»

(к истории восприятия наследия А. С. Макаренко в СССР и за рубежом)

«IT AMONG STRANGER, STRANGER AMONG IT»

**(on the history of perception of A. S. Makarenko's heritage
in the USSR and abroad)**

Аннотация. В статье рассматривается динамика восприятия наследия Макаренко с 1930-х годов до наших дней в СССР и за рубежом, а также отражение этого процесса в публикациях и деятельности ассоциации макаренковедов.

Abstract. The article deals with the dynamics of perception of the heritage of Makarenko from the 1930-s to the present day in the USSR and abroad, as well as the reflection of this process in the publications and activities of the Association of Makarenko's researchers.

Ключевые слова: наследие, А. С. Макаренко, восприятие, тенденции, идеология, педагогика, социальное воспитание, макаренковедение, ассоциация.

Keywords: pedagogy, social education, ideology, perception, trends, Makarenko's researchers.

К 80-летию дня памяти А. С. Макаренко

(13 марта 1888 – 1 апреля 1939)

К 70-летию зарубежного макаренковедения

Вехи биографии Антона Семёновича Макаренко описать легко. Гораздо сложнее оказалось осмыслить то, что он сумел создать за очень короткую собственную жизнь и долгую жизнь в мировой педагогике.

А. С. Макаренко признанный классик мировой и отечественной педагогики. Позволю себе намеренно воздержаться от приведения теперь уже широко известной цитаты о решении ЮНЕСКО 1988 года в связи с его 100-летним юбилеем и тем рядом великих педагогов, куда вполне заслуженно встал наш соотечественник.

Пусть это будет своеобразным откликом на дискуссию 2016 года в «Учительской газете» и социальных сетях в связи со статьёй «Конкурс великих: кто следующий?»¹.

В 1920 году никто не знал и не мог знать, как воспитать нового человека. «Мне поставили задачу сделать из ржавых консервных банок нового, советского человека, – писал Макаренко, – никто не дал ни методики, ни технологии. И мало, кто захотел за это взяться. А если я возьмусь, так они меня со света сживут. Что бы я ни сделал, они скажут: *не так*», – писал Макаренко в «Педагогической поэме» [5; 3, с. 298].

Здесь завязка будущей борьбы Антона Семёновича с чиновниками Наробраза и учёными педагогического Олимпа. Это «не так» сопровождало Макаренко все годы работы, порой «в порядке каторги», – делился он в одном из писем А. М. Горькому. «Посреди общего моря расхлябанности и дармоедства наша колония стоит, как крепость, оплот добротности, крепости хозяйской, но всё же меня едят... Едят только потому, что я решительно отказываюсь подчиняться тем дурацким укладкам, той куче предрассудков, которые почему-то слынут у нас под видом педагогики» (18.04.1928) [8, с. 54].

Особо острая полемика о его педагогических идеях началась во время его работы в колонии им. М. Горького в 1926–1928 гг. и сопутствовала Макаренко до конца его жизни. А писательская известность пришла к нему позже, но также при жизни, после выхода «Педагогической поэмы» в СССР на 3-х зарубежных языках – английском, голландском и французском (1936–1939 гг.).

В прессе сразу же началась хлёсткая дискуссия, о чём свидетельствуют рецензии с говорящими названиями диаметрально противоположных значений. С одной стороны, «Антипедагогическая поэма», с другой – «Большая любовь к маленьким людям», «Поэзия педагогики».

Книга дышала самой жизнью, поражала сюжетом. Она растревожила сердца миллионов людей, оставив глухими и равнодушными теоретиков педагогики, довольствующихся, главным образом, «постной пищей кабинетных рассуждений».

¹ 12 сентября 2015 года в рамках проекта Инновационное оформление Института образования НИУ ВШЭ в коридорах института появились фотографии и цитаты пяти замечательных педагогов – Василия Давыдова, Марии Монтессори, Антона Макаренко, Джона Дьюи и Олега Газмана: <https://ioe.hse.ru/news/174499179.html>. Это событие в известном идейном центре оппозиции и либерализма вызвало дискуссию в «Учительской газете», журнале «Директор школы», на радио «Свобода», на сетевых ресурсах: <http://www.ug.ru/archive/63493>, www.svoboda.org/a/27554923, <https://direktor.ru/article.htm?id=154>.

Среди почитателей «Поэмы» были сторонники и противники социализма и СССР. Это В. И. Вернадский, В. В. Зеньковский, Д. Бернал, Я. Корчак, У. Бронфенбреннер, Дж. Дьюи и многие другие.

Арне Ролл (Норвегия): «Теория Макаренко – это своеобразная теория относительности в педагогике. <...> Гениальность Макаренко так велика и его заслуги перед историей так грандиозны, что только новое поколение их оценит».

В это трудно поверить в наши дни, но известный польский макаренковед Александр Левин рассказывал о том, как в конце 30-х гг. «Педагогическая поэма» нелегально распространялась в Польше, а сам он получил книгу на русском языке, на плохой бумаге из рук самого Яноша Корчака (об этом факте недавно упоминал также Е. А. Ямбург).

Александр Левин был соучредителем Международной макаренковской ассоциации и старшие наши коллеги его прекрасно помнят, осуществляя волнующую культурную преемственность всего-то в три рукопожатия, в три шага до наших дней.

Наш коллега и друг Эдгар Гюнтер-Шелльхаймер в 2005 году написал в воспоминаниях о том, как Карл Сотман в 1949 году с большими предосторожностями передал один экземпляр «Педагогической поэмы» на немецком языке из Восточного Берлина в Западный Берлин своему коллеге Герману Ноолу, а он в свою очередь передал Леонхарду Фрёзе. С этого момента началось западногерманское макаренковедение.

Леонхард Фрёзе – советский немец из г. Днепропетровска, воевал с фашистами в годы войны, а после неё репатриировался в Германию, сохранив в себе интерес к Макаренко и его выдающемуся опыту воспитания.

В макаренковедении есть не только своя аксиоматика, аналитика, критика, но и своя мифология и легенды. Одна из них такова. Леонхард Фрёзе после репатриации в Германию поступил в университет, где готовился стать педагогом, снимая комнату у хозяйки. Однажды она пожаловалась ему на своего сына-подростка и попросила совета у будущего педагога. Фрёзе посоветовал прочесть «Педагогическую поэму».

– Но ведь она написана о коммунистическом воспитании, а мы сторонники протестантского, – возразила женщина.

– А Вы заменяйте все слова о коммунистическом воспитании на протестантское, а всё остальное будет похожим.

Приведу ещё один интересный эпизод. После Второй мировой войны в Германии появился интерес к феномену «советского человека», в реальность существования которого не верили идеологи фашизма.

Немецкие военные историки, например, констатировали разное поведение в бою при потере командира советского и немецкого солдата. Последний ждал распоряжения, а советский солдат мог без приказа, по доброй воле, принять на себя командование и ответственность за всё подразделение. Феномен добровольного принятия личностью ответственности на себя является одной из труднейших в педагогической практике и психологической теории.

Немецкие оккупационные власти на Украине и в Белоруссии, столкнувшись с реально существующим «советским человеком», не мифом и не советской пропагандой, уже в 1942 году от полтавского профессора Ващенко впервые услышали имя Антона Макаренко. Его докладная записка содержала вывод: колония им. М. Горького – самое выдающееся педагогическое явление, которое он когда-либо видел (из публикаций Г. Хиллига).

Несмотря на всю искренность изначально педагогического интереса к Макаренко на Западе возникновение в 1966 году исследовательского центра сравнительной педагогики во главе с Л. Фрёзе, а в 1968 году на философском факультете Марбургского университета лаборатории «Макаренко-реферат», оба учреждения сразу стали центром длительной, успешной идеологической борьбы с Советским Союзом, «педагогическим проникновением на Восток», частью грандиозного проекта «Остфоршунг». Это был проект всестороннего исследования стран Восточной Европы, выполнялся более чем в 400 центрах с привлечением методик и финансирования специальных служб разных стран.

Показательно, что 1949 год стал годом первого проникновения «Педагогической поэмы» на немецком языке в капиталистический мир. В этот же год оформилась блоковая система: страны НАТО и социалистические страны Варшавского договора. Совпадение этих событий почти на 50 лет определили противостояние Запада и Востока в прочтении (интерпретации) Макаренко, самым значительным направлением «педагогической советологии».

Только в ФРГ в 50-60-е годы существовало более 10 научных центров, всесторонне изучавших творчество Макаренко, что выразилось в более чем 800 публикациях и защищённых диссертациях (данные профессора Фролова А. А).

В социалистической Германии, конечно, основной мотив изучения был другим. Социально-педагогический интерес к Макаренко удовлетворялся множеством изданий его главных произведений. Оптимизм педаго-

гики, её целеустремлённость, эстетика коллективной жизни, реальное существование нового советского человека и опыт его воспитания привлекал к себе молодёжь.

Но и в социалистической Германии некоторым влиятельным теоретикам педагогики было не по душе, что сам Макаренко определил своё художественное произведение как педагогическое. «Кто такой Макаренко? Это учёный-педагог или писатель? Если педагог, то так нельзя излагать свою теорию».

Стоит отметить, что социалистические страны были менее догматичны, схоластичны и подавлены стереотипами в своих подходах к Макаренко, чем исследователи в СССР в те же 40–50-е годы.

Марбургская лаборатория «Макаренко-реферат» могла появиться только на высоких энергиях колоссального авторитета СССР после разгрома фашизма в Европе и одновременно послевоенного противостояния двух противоположных социальных систем капитализма и социализма, на стремлении понять причины победы СССР.

Благодаря ей мы имеем опубликованными уникальные архивные материалы о жизни и творчестве Макаренко, их историческом контексте. К 25-летию лаборатории «Макаренко-реферат» в 1993 году вышел указатель её работ, насчитывавший 220 наименований, а исследования и публикации Гётца Хиллига продолжались до 2014 года! [10].

Парадоксально, что идеологические противники сделали для освоения наследия Макаренко едва ли не больше, чем некоторые друзья, «душившие» Макаренко в объятиях своих оценок. Так, например, лаборатория «Макаренко-реферат», издавая полное собрание сочинений педагога, побудила Академию педагогических наук СССР начать подготовку собрания сочинений к 100-летию Макаренко в 1988 году.

Со второй половины 80-х годов прошлого века сложилось продуктивное международное сотрудничество, куда в разное время входили макаренковеды из 14 стран: Европы, Китая, Японии и Вьетнама, преодолевшие идеологическую ангажированность или односторонность своих подходов.

Возможность прямого диалога учёных Запада и Востока на международных встречах, в личной переписке и совместной исследовательской работе (Фролов–Невская–Хиллиг, Абаринов–Ткаченко–Хиллиг и др.) стремительно создали единое творческое пространство. В нём сосуществовали разные точки зрения, а самое главное состоялся конструктивный диалог педа-

гогов, психологов, юристов, литературоведов, философов, журналистов, режиссёров. В это время состоялось диалектическое сложение многолетних усилий макаренковедов, начатое в 1941 году.

Макаренко больше не «икона», и не «святой» советской педагогики, но и не «диктатор» в «педагогической провинции». Таким видится золотой век международного макаренковедения с его центром в Германии.

Итогом сотрудничества макаренковедов стало создание Советской макаренковской ассоциации в октябре 1989 года в селе Ковалёвка под Полтавой, а затем Международной макаренковской ассоциации 17 сентября 1991 года, в Полтаве (СССР, ныне Украина).

В России наследие А. С. Макаренко занимало и занимает своё место не только в истории педагогики. Оно актуализируется от эпохи к эпохе в определённом соответствии с масштабом запроса. А. С. Макаренко – знаковая фигура советской эпохи, вызывающая не только споры, но и настоящую борьбу идей по настоящее время.

Ключевым вопросом современной реальности является вопрос, насколько наследие Макаренко соответствует гуманистическим ценностям?

На протяжении десятилетий оценка многократно менялась, часто не совпадала даже у современников, представителей одной и той же страны.

Необходимость подвергнуть теорию и практику А. С. Макаренко гуманитарной экспертизе была обоснована автором этих строк в 2008 году [3]. Несмотря на то, что широкой поддержки в макаренковском сообществе это предложение не нашло, не последовало и заказа профессиональному экспертному сообществу; полагаю, что экспертиза, тем не менее, состоялась.

За последние 30 лет после 100-летия Макаренко, когда в 1988 году в последний раз на государственном уровне был отмечен юбилей педагога и социального реформатора, можно сказать: прошло множество конференций, Круглых столов, включая Государственную Думу и Общественную палату РФ, официальных и неофициальных встреч, написаны статьи, монографии, диссертации, с 2003 года по настоящее время проходит конкурс-школхозяйств по инициативе «Народного образования» и Международной макаренковской ассоциации.

За это время появилась возможность нового прочтения всего корпуса макаренковских трудов в многочисленных интерпретациях, без идеологических штампов, включая открытые в 1992 году архивные материалы. Появилась возможность осмыслить советский опыт трудового и производствен-

ного воспитания, стремившегося стать макаренковским на основе впечатляющих примеров его применения в сельских школах-комплексах 70-х гг. (Сохновская, Мамлютская, Григорополисская), о чём блестяще писали сами педагоги Г. Кубраков, А. Захаренко, а также публицисты И. Сеницын, А. Радов и др.

Несомненно, каждый исследователь, как в России и Украине, так и дальнем зарубежье, усматривающий социально-педагогическую ценность в наследии Макаренко, внёс свой вклад в своеобразную гуманитарную экспертизу, освобождение наследия от идеологических штампов времени, в выявление ценностных оснований воспитания по Макаренко и обогащение понятийно-категориального аппарата («воспитатика» – И. З. Гликман). Новые контексты, в которые была поставлена теория и практика Макаренко, весьма разнообразны. Это гуманистическая психология (К. Роджерс, Э. Фромм, В. Франкл), радикальный бихевиоризм (Б. Ф. Скиннер), психология развития (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский), неопрагматическая философия вслед за Д. Дьюи (А. Маслоу, Т. Браммельд), теория и практика менеджмента (А. Файоль, И. Адизес) и др.

Особенно ценным, на мой взгляд, является эта тридцатилетняя бескорыстная, далёкая от идеологической конъюнктуры общественно-педагогическая деятельность членов Международной и Российской макаренковской ассоциации (учреждена в 2005 г.), объединившая в последней известных учёных, педагогов, родителей, воспитанников Егорьевского детского дома – калабалинцев (М. В. Богуславский, В. И. Слободчиков, В. И. Максакова, Л. В. Мардахаев, М. А. Гончаров, Л. И. Гриценко, А. М. Егорычев, С. В. Куликова, С. С. Невская, В. С. Николаева, В. В. Морозов, Д. П. Барсков, М. Х. Халиков, А. Ю. Федосов и др.).

Обе ассоциации продолжили диалог исследователей Востока и Запада. Всё это, несомненно, способствовало преодолению застоя в оценках, побудило макаренковедов конкурировать аргументами, а не догматами.

Центр международного макаренковедения постепенно, по мере окончания острой фазы идеологической борьбы, из Германии переместился в Италию. С 2013 года до настоящего времени президентом Международной Макаренковской ассоциации является профессор университета La Sapienza Никола Сичилиани де Кумис (Рим, Италия).

В Италии произведения Макаренко, а также работы о его личности стали публиковаться в 50-е годы. Согласно патриарху российского макарен-

коведения А. Фролову, интерес к Макаренко в Италии носил по преимуществу академический характер и развивался по линии католической (Е. Валентини, Л. Романини, Д. Негри) и марксистской интерпретации (группа авторов во главе с Л. Ломбардо-Радиче, Д. М. Бертини).

К 1971 году в Италии вышло уже более 35 макаренковедческих работ. Какие процессы происходили в освоении наследия Макаренко и в его рецепции в Италии с 70-х гг. до конца 20 века пока остаётся неизвестным и ждёт своего исследователя.

В настоящее время при установлении творческих контактов между Российской и Итальянской макаренковской ассоциацией стали известны труды и деятельность Серены Марии Веджетти, Николы Сичилиани де Кумиса, Микеллы Боргезе, Франческо Тамбурино, Агостино Баньято, Эмилиано Меттини.

За эти годы была возможность пристально взглянуть и продумать те положения, которые в разные годы выдвигались оппонентами Макаренко.

В частности, в специальных исследованиях были определены потенциально «опасные» точки взаимодействия коллектива и личности; получили свою интерпретацию некоторые трудные положения теории и практики Макаренко, особенности публицистики 30-х годов. Это относится, прежде всего, к установлению «границ» педагогического вмешательства в развитие личности, к разработке норм защиты личности от экспрессивных форм выражения коллективного гнева, к использованию А. С. Макаренко технических метафор «перековка», «штамповка» и т.п. [1; 2; 4].

В качестве одного показательного примера можно привести обвинение Макаренко в утверждении якобы им известного тезиса: *«в коллективе, через коллектив и для коллектива»*. Этим тезисом доказывалось пренебрежение Макаренко интересами личности. В действительности такая фраза принадлежала оппоненту Макаренко А. И. Попову, произнесённая на заседании секции социального воспитания НИИ педагогики (Харьков, 1928) и отражала она не взгляды Макаренко, а официальную доктрину соцвоса. *Именно на этом заседании в Советском Союзе педагогическая система Макаренко была названа несоветской.*

Итоги состоявшейся длительной экспертизы можно было бы выразить так: педагогика А. С. Макаренко по своим основаниям, целям, задачам, технологиям и смыслам, по-своему этосу (моральному кредо) не противоречит ищущей себя в России гуманистической парадигме воспитания. А содержит ли какая-либо педагогическая теория угрозу для человека – проверяется,

прежде всего, практикой, «самоощущением личности», «атмосферой» всего общества. Как известно со времён софистов, из винограда может получиться, как превосходное вино, так и ординарный уксус.

Макаренко вновь устоял. Положение педагога, как при жизни, так и после его смерти можно обозначить известным высказыванием: «Свой среди чужих, чужой среди своих». Если в 1928 году его педагогика была названа «несоветской», то *уже в несоветское время, после 1991 года, Макаренко в своей стране стал квалифицироваться исключительно как советский педагог*, вне мирового признания его в качестве классика.

Разрешая одни противоречия, сама жизнь порождает новые, которые вновь являются вызовом для педагогики Макаренко как практики. Характер труда современного общества в связи с цифровизацией экономики, исчезающие профессии, увеличение роли досуга как особой ценности не имеют такого простого ответа с макаренковских *коллективистских* позиций. Разработчик компьютерных программ может выполнять свою работу в стороне от трудового коллектива. Новым испытаниям подвергаются именно взаимоотношения людей при такой индивидуализации труда и его значительной автономности.

Но можно высказать несколько соображений. Макаренко не понимал труд как мускульное усилие. Как известно, у него труд-забота важнее, чем труд-работа. Нужна принципиальная работоспособность человека, его ответственность, чем бы он ни занимался, что сверхважно при любом характере труда. Досуг в его воспитательных учреждениях был не менее мощным воспитательным двигателем ребят «к настоящей большой культуре», чем созидательный труд. Макаренко был убеждён, что «педагогика – самая диалектическая наука»: не может быть раз и навсегда одинаковых целей, средств, приёмов-отмычек. Достойным нашей эпохи достижением в педагогике было бы найти ту меру участия ребёнка и подростка в реальной жизни общества, наполняющего его радостью сопричастия к ней и чувством собственного достоинства.

Начиная с 2012 года, а ещё более энергично с 2014 года и далее, в обществе вновь явно зазвучал запрос на воспитание. Это понятие было стигматизировано «на корню» в перестроечные годы, ушло из официальных документов, оставив там лишь обучение, а само образование было сведено лишь к последнему. В нулевые годы в образовательной иерархии воспитание было подчинено обучению или упоминалось весьма декларативно.

Гораздо более объективными стали оценки недавнего советского прошлого: «Некоторые образовательные и социальные модели, созданные в СССР и странах «второго мира» во времена «холодной войны», до сих пор сохраняют творческий потенциал» (2015) [6, с. 11–12].

И, действительно, наблюдаемое нами появление советской тематики, своеобразной ресоветизации (возможно, лишь внешней), рост традиционалистских умонастроений, запрос на консерватизм поставил вновь на повестку дня вопрос: что такое советский проект? Был ли он успешным? Завершён ли он или у него появилась вторая жизнь в долгосрочной перспективе?

Такая постановка вопроса ставит макаренковскую педагогику в новый контекст.

В 2017 году Государственной премией Российской Федерации была награждена лаборатория «Воспитательная педагогика А. С. Макаренко» Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина в составе всего 3-х макаренковедов за создание 10-томного корпуса собрания сочинений педагога в виде учебных книг (Фролов А. А., Илалтдинова Е. Ю., Аксёнов С. И.).

В 2018 году по всей стране 130-летний юбилей со дня рождения А.С. Макаренко отмечался по инициативе самой педагогической общественности. Прошли Макаренковские десанты по вузам, где знатоки и ценители Макаренко смогли вступить в прямой диалог со студентами нового поколения.

Этот же диалог продолжается благодаря В. И. Максаковой, члену Российской макаренковской ассоциации, на традиционных ежемесячных Макаренковских средах в Музее московского образования городского Дома учителя (Н. Г. Минько) в замечательных интерьерах самого Музея и новой интерактивной экспозиции «Свой среди чужих, чужой среди своих», посвящённой 130-летию Антона Семёновича (Ю. И. Михайлова). Здесь есть чему изумиться даже знатокам. Можно уверенно сказать: такой экспозиции о Макаренко не было и нет нигде.

Готовятся к обновлению экспозиции Педагогического музея А. С. Макаренко на базе московской школы № 656, носящей имя педагога (А. Н. Минигалина, координаторы В. С. Николаева, И. В. Шевченко).

Весь 2018 год был наполнен конференциями, чтениями, Круглыми столами, десантами, олимпиадами в Абакане, Волгограде, Екатеринбурге, Красноярске, Москве и области, конкурсом школ-хозяйств – смотром передовых педагогических практик страны. Этот неомакаренковский опыт современной российской школы должен бы быть изучен, однако он так и

остался инициативой и заслугой издательского дома «Народное образование» и макаренковской общественности.

По инициативе архангелогородских коммунаров в 2018 году на Первом Образовательном канале подготовлен новый цикл из пяти публицистических фильмов о том, как нашим современникам видится Макаренко и его опыт (есть также один фильм 2007 года с участием известного немецкого макаренковеда Г. Хиллига [7]).

Кульминацией научного обсуждения наследия Макаренко стали конференции в Институте стратегии образования РАО (июнь 2018) и в университете Tor Vergata в Риме (октябрь 2018). Фокус обеих конференций был направлен на изучение современной практики применения педагогических технологий Макаренко и близких им, на социальное творчество молодёжи в самых разных сферах в виде реализованных проектов.

Интересы наших итальянских коллег были также нацелены, прежде всего, на практическую деятельность. Как сказал профессор университета La Sapienza, президент Итальянской макаренковской ассоциации Агостино Багато: «...нас интересует в Макаренко умение работать «с тем, кто есть». Мы не ставим задачи воспитания «нового человека». Нам бы хотелось научить жить в согласии с обществом сегодняшнего человека, будь он мигрант или итальянец».

На нас, российских участников итальянской конференции, произвёл особое впечатление размах и мотивация к волонтерской работе профессоров университетов. Они буквально соревнуются в праве на реализацию своего волонтерского проекта, не получая ни малейшего материального вознаграждения, иногда отстаивая такое право даже через суд!

Президент Международной макаренковской ассоциации профессор Никола Сичилиани де Кумис обучает заключённых римской тюрьмы «Регина Коэли» и тюрьмы в г. Катандзаро чтению и письму на итальянском языке по текстам «Педагогической поэмы». Для владеющих итальянским, наоборот, предлагается перевести «Поэму» на родной язык. И это не обходится только уроками итальянского языка. Профессор де Кумис пытается вселить в заключённого веру в себя на примере героев «Поэмы».

В связи с этим важно понять, за что именно Европа ценит макаренковский опыт. За ответственность, хозяйственность, рачительность, отсутствие «каст» управленцев и подчиненных, за чувство собственного достоинства воспитанника, за его сознательную гражданственность, отсутствие антисоциальных наклонностей, за особые отношения товарищества и требовательности в

коллективе (группе). Разве этого мало, чтобы к наследию Макаренко отнести без наивного догматизма, но и без высокомерного отрицания?

Макаренковский опыт не забыт. Но, *перевоссозданный* при помощи современных гуманитарных технологий которыми владеет, прежде всего молодёжь, – он имеет гораздо больший шанс сохранения его в нашей культуре. Этот опыт, как представляется, следует понимать как высокую социально-гуманитарную технологию, воспроизводимую не линейно, не механически, с творческим участием людей в конкретном пространстве и времени.

Человечество платит высокую цену за утрату своих технологий. Будущее не линейно. Никто не может сказать, какие технологии, где и когда могут быть востребованы. Одновременно они являются выражением способов мышления человечества, их смены от эпохи к эпохе, сохраняют свой познавательный-эвристический потенциал.

Воспитательные технологии вполне можно отнести к нематериальному культурному наследию человечества подобно бразильскому карнавалу или армянскому дудуку. Такие технологии не в меньшей степени отражают дух народа, этапы его исторического развития.

К сожалению, как в мире, так и в России фиксируется кризис гуманитарных наук. Престиж гуманитарного образования падает. Главная причина кризиса в их практической никчемности, оторванности от современной жизни, в отсутствии новых идей. Гуманитарии изучают человека и все области культурной деятельности, но при этом сами *остаются пассивными, поскольку у них нет своих технологий. Они изучают творчество, но сами ничего не творят* (М. Эпштейн) [11].

Педагогов, социальных конструкторов, футурологов, будущих политиков следует обучать гуманитарным технологиям пересоздавать смыслы, порождать новые значения, новые контексты для понимания и применения ценного опыта прошлого. И сохранять их подобно знаменитым римским технологиям.

Макаренко тем и интересен всему миру, что он стал классиком мировой педагогической мысли, что он создал воспитательные технологии, не остановился на индивидуальной работе, моральных увещеваниях ребенка, а вместе с ребятами наладил такую жизнь единого коллектива воспитанников и педагогов, когда собственно воспитательная работа была не видна, где воспитанники не ощущали себя объектами педагогических усилий, а тем более, «колёсиками и винтиками» современного Левиафана.

Список литературы

1. *Апресян Р. Г.* Ценностные парадигмы воспитания / Р. Г. Апресян // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 1. С. 89–94.

2. *Бахитановский В. И.* Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов / В. И. Бахитановский, Ю. А. Согомонов. Тюмень: НИИ прикладной этики, Центр прикладной этики, 2002. 256 с.
3. *Кораблёва Т. Ф.* Гуманистическая парадигма воспитания и этико-педагогические позиции А. С. Макаренко / Т.Ф. Кораблева // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2014. № 3. С. 49–56.
4. *Кораблёва Т. Ф.* Философско-этические аспекты теории коллектива А. С. Макаренко: автореферат диссертации... кандидата философских наук / Т. Ф. Кораблева. Москва, 2000. 24 с.
5. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения в 8 т. Т. 4: Педагогические произведения 1936–1939 гг. / сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. Москва: Педагогика, 1984. 396 с.
6. *Острова утопии.* Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). Москва: Новое литературное обозрение, 2015. 608 с.
7. *Первый образовательный канал.* Инновационное образование. Цикл фильмов о Макаренко 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wQSRTVrhAGw>.
8. *Переписка А. С. Макаренко с М. Горьким* / Академическое издание под ред. Г. Хиллига, при участии С. С. Невской. Марбург. 1990. 137 с.
9. *Фролов А. А.* А. С. Макаренко в СССР, России, мире: историография освоения и разработки его наследия (1939–2005 гг., критический анализ) / А. А. Фролов. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 417 с.
10. *Хиллиг Г.* 25 лет лаборатории «Макаренко-реферат». Марбург, 1993.
11. *Эпштейн М. Н.* О гуманитарном изобретательстве / М. Н. Эпштейн // Новое литературное обозрение. 2016. № 2 (138). С. 220–245.

УДК 371.47:371.382

Э. Меттини

E. Mettini

***ФГБОУ ВО «Российский Национальный Исследовательский
Медицинский Университет им. Н. И. Пирогова»***

Минздрава России, Москва

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow

emiliano@inbox.ru

ИГРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

А. С. МАКАРЕНКО

GAME AS COMPONENT OF A. S. MAKARENKO'S EDUCATIONAL SYSTEM

Аннотация. В статье рассматривается игра в качестве одной из главных составляющих воспитательной системы А. С. Макаренко. В статье предоставлены главные черты такого понятия, как «игра» и рассматривается ее этическая и эстетическая роль в жизни воспитанников А. С. Макаренко.

Abstract. In the article game is examined as one of the most important components in A.S. Makarenko's educational system. In the article are examined main features of such idea as "game" and its ethical and esthetic role in life of A. S. Makarenko's pupils.